

Глава 876. Последняя битва

Дуншэн Тин посмотрел на участников, а затем сказал: «Уберите статую».

Когда он замолчал, мастера, ответственные за статую, снова появились, чтобы убрать ее. Из десяти участников несколько уже сидели, скрестив ноги и восстанавливаясь. Очевидно, что их воле и духу был нанесен большой ущерб.

«Как и ожидалось, будучи сильнейшими гениями среди тринадцати префектур, они смогли продержаться довольно долго. Теперь позвольте мне объявить рейтинг второго раунда. Первое место – Хуа Тайсюй, второе – Гусу Тяньци, третье – Цинь Вэньтянь, четвертое – Король перьев, пятое – Безжалостный, шестое – Мо Вэнь, седьмое – Цзюнь Мэнчэнь, восьмое – Цзы Цинсюань, девятое – Цинь Та, десятое – Е Цяньчэнь».

«На втором раунде вашу волю пытались уничтожить. Это довольно жестока форма закалки. Так как вы могли держаться еще долго, то это означает, что ваша воля сильна, и вы, безусловно, достигните много в своем будущем».

Доншенг Тин говорил с улыбкой, его голос эхом шел по залу, не давая никаких намеков на его реальные мысли. Казалось, что все было справедливо.

«Врет», - Цзюнь Мэнчэнь сжал кулак, смотря на Дуншэн Тина. Однако он ничего не сказал и просто молча сидел. Финальный раунд станет испытанием боевого мастерства, и никто не сможет контролировать финал, кроме самих участников. Что касается того, что произошло раньше, даже если бы он высказал какие-то возражения, все это было бы бесполезно. Это место было сектой бессмертных восточных мудрецов.

Так как это было так, он предпочел бы успокоить свое сердце и подготовиться к финальной битве.

«Кажется, все устали. Давайте сначала сделаем перерыв. Слуги, приходите и подавайте больше деликатесов для участников. Давайтеждемся начала финальной битвы, чтобы определить окончательный рейтинг участников», - Дуншэн Тин махнул руками, и служанки, стоявшие позади, начали приносить деликатесы и ароматное вино для участников. Все это было ценной пищей на уровне бессмертных таблеток, способных помочь в восстановлении травм.

Участники были вежливы, наслаждаясь едой и вином, в то время как они посредничали в восстановлении.

«Допивать!» - Цзюнь Мэнчэнь выпил целую флягу вина.

Первый раунд тестирования привел к тому, что он занял шестое место, а второй раунд тестирования привел к тому, что он занял седьмое место.

Но он, Цзюнь Мэнчэнь, был здесь ради места в тройке лучших. Получение таких неудовлетворительных результатов заставило его сердце наполниться огнем, и он не хотел ничего больше для третьего раунда, чтобы начать как можно быстрее, чтобы он мог выпустить все свое разочарование.

Сейчас он был как живой вулкан. Как только он вспыхнет, конец будет очень ужасающим.

Атмосфера была наполнена гармонией. Никто не сомневался в справедливости тестов.

Естественно, те, кто знал, также молчали, когда смотрели на участников на платформе.

«Гусу Тяньци и Хуа Тайсью, почему я чувствую, что они уже являются первыми двумя в рейтинге?» - рассмеялся бессмертный император.

«Да, я тоже так думаю. Они наверняка займут первые две позиции в тройке лучших. Очевидно, что их боевое мастерство не будет слабым. Если они и в этот раз попадут в тройку лучших, то их рейтинг будет точно зафиксирован. Что касается позиции третьего ранкера, то им должен быть либо Король перьев, либо Безжалостный. У Короля перьев больше шансов».

«Хм, этот верховный ранкер Западной префектуры чрезвычайно силен. В этой партии Гусу Тяньци Восточной префектуры почти не имеет себе равных, в то время как Король перьев Западной пустынной Префектуры высокомерен и тираничен. Кроме того, для Префектуры Облаков...», - вздохнул бессмертный император, когда упоминал Префектуру Облаков: «Префектура Облаков... как жаль».

«Да, немного жаль Префектуру Облаков. Всем трем участникам из Префектуры Облаков удалось попасть в десятку лучших. Такой случай действительно уникален», - вздохнул бессмертный император. Бессмертный император Праздное Облако смотрел на боевую платформу, чувствуя некоторое возмущение. Он также мог слабо ощущать странность статуи дьявола. Цинь Вэньтянь и двое других, похоже, были мишенью.

Особенно это было заметно после явного противостояния Бессмертного императора Сильное Пламя и Цинь Вэньтяня. Увидев это, он мог догадаться о некоторых вещах. Согласно полученной им информации, еще во время отборочного испытания в мире частиц Цинь Вэньтянь бросил вызов благим намерениям Бессмертному императору Восточного мудреца. Бессмертный Император Восточного мудреца даже хотел дать ему второй шанс, но все-таки решил оставить его. На этот раз, если бы Цинь Вэньтянь смог войти в тройку лидеров, не пострадал ли бы престиж и лицо Бессмертного императора Восточного мудреца? Следовательно, Дуншэн Тин старался не допустить вхождения в тройку лидеров Цинь Вэньтянь и членов его секты.

Бессмертный император Праздное Облако мог только вздохнуть. Хотя он знал, что что-то происходит в тени, он не мог ничего сказать и ругать Дуншэн Тина. Он мог только молча оплакивать Цинь Вэньтяня и двух других.

Неужели они не смогут?

Тем не менее, только Бессмертный император Праздное Облако чувствовал, что у них все получится. Все остальные радовались несчастью Цинь Вэньтяня и его собратьев по секте. У них троих вообще не было надежды.

Кроме того, Дуншэн Тин и Бессмертный император Сильное Пламя, похоже, не имели хорошего мнения на их счет. Если они не смогут получить первые три рейтинга, они не смогут стать героями в бессмертной секте Восточного мудреца. Тогда... какой статус они будут иметь? Даже если бы они вошли в Восточную секту бессмертных мудрецов, учитывая их личность и конфликт с Бессмертным императором Сильное Пламя, они бы играть со смертью. Конечно, они также могут не присоединиться к секте бессмертных восточных мудрецов.

Сейчас Бессмертный император Сильное Пламя хранил молчание и больше не спорил с Цинь Вэньтянем и не пытался спровоцировать его. Его ученик Блэкпик был публично убит Цинь Вэньтянем, и он и Цзюнь Мэнчэнь снова и снова бросали ему вызов. Если бы это был обычный человек, они бы не обратили на него внимания. Он хотел увидеть, как Цинь Вэньтянь и его

друзья будут бороться, поскольку вся их тяжелая работа в конечном итоге ничего не значила.

Они должны заплатить цену за свои слова и поступки.

Если Цинь Вэньтянь и его два друга хотели присоединиться к секте бессмертных восточных мудрецов, то император вынужден был использовать любые методы, чтобы забрать их жизни.

.....

Время шло, и, наконец, Дуншэн Тин обратил свой взгляд на боевую платформу и спросил: «Все достаточно отдохнули?».

Десять участников открыли глаза, проснувшись от медитации.

На данный момент все готовились к финальной битве.

Однако некоторые из них уже были подавлены. Например, Е Цяньчэнь и Цинь Та. В обоих раундах они заняли место в самом низу. Вероятность того, что они смогут войти в тройку лидеров, была крайне низкой.

Однако, поскольку они достигли финала, остается только последняя битва. Несмотря ни на что, они должны были пойти на все, чтобы продемонстрировать свой блеск. Если бы они смогли победить, у них все еще была бы возможность.

Все десять участников, включая Гусу Тяньци, который всегда казался равнодушным, имели ослепительный свет в глазах. Очевидно, он был полон предвкушения этой последней битвы. Он, Гусу Тяньци, обязательно получит первый рейтинг.

Он займет первое место среди всех героев тринадцати префектур.

Все десять стояли на платформе. Слабый ветер развевался в воздухе, из их тел хлынула бесформенная боевая энергия, проносясь мимо зрителей и судей. Каждый мог ясно почувствовать, насколько сильна была их воля к битве.

«Только одного боевого мышления достаточно, чтобы сказать, насколько сильно они хотят получить первые три места», - рассмеялся бессмертный император, его глаза сверкали, как факелы. Эта битва станет заключительным раундом бессмертного пира.

Несмотря на то, что в первых двух раундах также были свои рейтинги, этот заключительный раунд был самым важным.

Например, выступление Гусу Тяньци и Хуа Тайсюя было восхитительным в первых двух раундах, но если они займут места в конце десятки в последнем раунде, то определенно не будут частью первой тройки.

Самым важным критерием было, естественно, боевое мастерство человека. Если у человека не хватает сил, несмотря на квалификацию, как он может войти в тройку?

Кроме того, у Цинь Вэньтяня, который занял последнее место в первом раунде, была бы возможность стать частью первой тройки, если бы он мог подавить всех участников этой финальной битвы. Это имело значение.

«Для этой битвы нет правил, вы можете сражаться, как хотите. Это будет прекрасно, даже если вы повернете все вверх тормашками. Единственное, что запрещено, это то, что никто не

может объединиться против других», - сказал Дуншэн Тин: «Пусть начнется битва».

По мере того, как голос Дуншэн Тина угасал, ауры всех участников, которые были подавлены, начали проноситься по боевой платформе.

Финальную битву предвещал императорский гул.

Ужасающий свистящий звук известил, что начался бой. Цинь Вэньтянь стоял на своем первоначальном месте, в то время как другие стояли на своих местах. Их острые глаза были сродни взгляду охотников на добычу, созерцающих, против кого действовать.

«Старший брат, так как они хотят, чтобы мы были внизу рейтинга, мы используем этот раунд, чтобы доказать, насколько подавляющей является наша сила», - сказал Цзюнь Мэнчэнь: «Как мы будем бороться?».

«Мы будем уничтожать их одного за другим. Мэнчэнь и Цинсюань, выберете своих первых оппонентов», - сказал Цинь Вэньтянь. Его слова заставили зрителей застыть. Эти трое были такими высокомерными.

У десяти участников не было слабостей. Но трое из них осмелились сказать такое...

«Я выбираю Е Цяньчэня», - заявила Цзы Цинсюань.

«Я выбираю Цинь Та», - заявил Цзюнь Мэнчэнь.

«Хорошо, я буду вашим защитником. После окончания боя мы поменяемся», - произнес Цинь Вэньтянь. Когда он замолчал, Цзюнь Мэнчэнь двинулся в сторону Цинь Та. Королевская броня окутала его, и Верховный древний король появился позади него. В этот момент он развязал свою полную силу и смог излить все свое разочарование в бою.

Тело Цзы Цинсюаня излучало свет божественного сокола, и пара красивых и гигантских крыльев формировалась за ее спиной. Одним махом она появилась прямо перед Е Цяньчэнем.

Силуэт Цинь Вэньтяня мерцал, появляясь прямо в центре платформы. Прохладное безразличие можно было увидеть в его глазах, когда он рассматривал участников так, словно их не существовало.

Его аура была такой, словно он был непревзойденным героем среди всех.

Хотя его рейтинг не был таким выдающимся, резкость, исходящая от него сейчас, была чрезвычайно угнетающей, от него исходило тяжелое чувство угрозы.

Цинь Та яростно ревел, превращаясь в небесного Бога, обладавшего безграничной силой. Жестокая и дикая аура опустошала все вокруг, когда его шаги заставили платформу содрогаться. Что же хотел от него Цзюнь Мэнчэнь? Он действительно думал, что Цинь Та - всего лишь вещь, с помощью которой можно взять высокую позицию?

Е Цяньчэнь излучал безграничную элегантность, энергия меча от него.

Последняя битва началась, Цинь Вэньтянь и его товарищи стали непосредственными инициаторами начала войны!